

**ВЛАДИМИР
НОВОСЕЛЬЦЕВ**

КРЕМЛЕВСКАЯ ВЛАСТЬ

**КРИЗИС
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ**

Владимир Степанович Новосельцев Кремлевская власть. Кризис государственного управления

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17312638

Кремлевская власть. Кризис государственного управления: Алгоритм;

Москва; 2012

ISBN 978-5-4438-0180-3

Аннотация

`<p id="_GoBack">`Более двадцати лет Россия словно находится в порочном замкнутом круге. Она вздрагивает, иногда даже напрягает силы, но не может из него вырваться, словно какие-то сверхъестественные силы удерживают ее в непривычном для неё униженном состоянии. Когда же мы встанем наконец с колен – во весь рост, с гордо поднятой головой? Когда вернем себе величие и мощь, а с ними и уважение всего мира, каким неизменно пользовался могучий Советский Союз? Когда наступит просветление и спасение нашего народа? На эти вопросы отвечает автор Владимир Степанович Новосельцев – профессор кафедры политологии РГТЭУ, Чрезвычайный и Полномочный Посол в отставке.

Содержание

Вместо вступления. Размышления о кризисе государственного управления в России	5
Часть I. Либеральный большевизм как догма	16
Первое правительство Ивана Силаева	16
Откуда взялся Егор Гайдар?	21
Первое явление либерального большевизма	26
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Владимир Новосельцев
Кремлевская власть.
Кризис государственного
управления

© Новосельцев В. С., 2012

© ООО «Издательство Алгоритм», 2012

* * *

*Автор выражает сердечную благодарность
супруге Вере Ивановне, сыну Евгению, Сергею
Алексеевко за поддержку в издании этой книги*

Вместо вступления. Размышления о кризисе государственного управления в России

Более двадцати лет Россия словно находится в порочном замкнутом круге. Она вздрагивает, иногда даже напрягает силы, но не может из него вырваться, словно какие-то сверхъестественные силы удерживают ее в непривычном для нее приниженном состоянии. Когда же мы встанем наконец с колен – во весь рост, с гордо поднятой головой? Когда вернем себе величие и мощь, а с ними и уважение всего мира, каким неизменно пользовался могучий Советский Союз? Когда наступит просветление и спасение нашего народа?

Если задумываешься над будущим, нет ничего полезнее, чем хорошенько взглянуть в прошлое. Так и я в поисках ответов на эти непростые вопросы предлагаю обратиться к творчеству выдающегося русского философа Н. А. Бердяева. В 1922 году Николай Александрович, не разделяя идей советской власти, выехал из СССР с группой ученых и писателей (речь о так называемых «философских пароходах»). Впоследствии стал третьим представителем России – после И. С. Тургенева и П. И. Чайковского, удостоенным звания доктора в Кембридже.

Размышляя о судьбе русской революции, Н. А. Бердяев

писал, что советская власть оказалась единственно возможной в России в момент разложения войны, которой русский народ не имел силы вынести, в момент духовного упадка и экономического разгрома, в момент ослабления нравственных устоев. «Народ находился в лживом состоянии и создал лживую власть. Только большевизм мог как-нибудь организовать и сдержать раскованную им демоническую силу. Истинный принцип власти был утерян. Жалкая и бессильная роль временного правительства показала, что власть не может быть организована на гуманистических началах, не может быть либеральной и демократической, не может быть и социалистической в умеренном гуманном духе... Большевики не столько создали эту грубую жизнь, грубый способ властвования, сколько отразили и выразили совершившееся огрубление народной жизни. Власть, которая пожелала бы быть культурной, не могла бы существовать, если бы не соответствовала состоянию народа. Культурный слой, более утонченный, верный традициям, не мог более господствовать в России. Бог как бы передал власть большевикам в наказание за грехи народа».

Глубокий анализ причин революционных событий в России, проведенный исследователем, еще раз подтверждает его великолепный аналитический ум, знание истории и народных традиций, способности видеть перспективу развития.

Размышляя над выводами великого русского мыслителя, «примеряя» их к нашей недавней истории, легко заметить,

что они представляют собой, по сути дела, универсальный закон соответствия власти и народного духа, национального самосознания. Весь ход событий в стране, особенно в эпоху горбачевской перестройки, а затем в последующие годы ельцинизма и путинизма, подтверждает непреложную истину – власть, переставшая соответствовать народным чаяниям, власть, чьи интересы лежат вне глубинных понятий народа о Добре и Справедливости, – такая власть будет упразднена и «передана Богом» тем, кто будет в большей мере соответствовать народным представлениям (полное тождество, скорее всего, невозможно). Итак, рассмотрим события последних тридцати лет под углом зрения Н. А. Бердяева.

Мы видим в эти годы значительный экономический и духовный упадок, разрушенную систему властвования, огрубление народной жизни, необъяснимое рационально глумление над традиционными нравственными устоями. Эти явления создавали новую, поистине сатанинскую силу, которая, после нескольких десятилетий устойчивого и прогрессивного развития страны, раскалывала единство и сплочение народов, ослабляла духовность и толерантность в обществе. Представители этих постыдных сил, прикрываясь лозунгами гласности, нового мышления, гуманного социализма, демократии и плюрализма, создавали на самом деле лживую власть, способную на любые, даже преступные, действия для разрушения основ социализма.

Надо сказать, что ядовитые семена «прорабов перестройки»

ки» и «агентов влияния» (зачастую в одном и том же лице) падали на подготовленную почву. Многие слои общества были недовольны экономической политикой Горбачева. Ее стратегия менялась почти ежегодно, под конец – ежемесячно, и расшатывала все отрасли экономики и сферы управления.

Бездумные, но шумные кампании – ускорение, «радикальные» реформы, дутые модели хозрасчета и самофинансирования – скандально проваливались одна за другой. Благополучие народа неуклонно снижалось. Доверие простых людей к политике Горбачева улетучивалось. Проблема состояла в том, что Горбачев и его команда выступали от имени КПСС, поскольку состояли в руководстве партии, и их провалы отождествлялись в общественном сознании с провалами социалистического проекта в целом. Вот пример: сегодняшняя молодежь, обработанная телевидением, уверенно утверждает, что при социализме «ничего не было», хотя люди постарше прекрасно помнят: пустые полки в магазинах относятся к эпохе «позднего Горбачева»...

Во внешней политике отвращение вызывало трусливое заискивание Горбачева перед Западом и Америкой, его отступничество в стратегических вопросах ядерного разоружения; односторонней, до конца не понятной до сих пор позиции в вопросе объединения Германии, когда было совершено предательство национальных интересов СССР, а также многие другие абсурдные действия, вроде добровольной пе-

редачи американцам огромной дальневосточной акватории (а с ней – и шельфа, содержащего гигантские запасы углеводородов) по соглашению Шеварднадзе – Бейкера. Они низвергали в сознании советских людей истинную цену Великой Победы, завоеванную ценой миллионов жизней; они унижали национальное достоинство наших людей и постепенно внедряли в общественное сознание, как за рубежом, так и в наших пределах, отношение к Советскому Союзу не как к великой державе, державе-победительнице, а как к второстепенной державе, хоть и обладающей ядерным оружием, но существенного влияния на мировую политику не оказывающей.

Всеми пропагандистскими средствами отрицались и шельмовались наши достижения в мировом развитии и мировой политике, отрицалось и осмеивалось чувства советского и, в особенности, русского патриотизма; уважения к истории своей страны, к вековому духовному наследию русского народа. Всему этому противопоставлялся «прогрессивный» либерализм и гуманизм западного толка, из всех щелей начали вылезать ниспровергатели «всего и вся», которые стали идейными вершителями горбачевской гласности.

Эти важнейшие негативные факторы расшатали кредит доверия народа к компартии и власти, послужили питательной средой для нейтрализации созидательной и духовной энергии советских людей. Для многих из них время как бы остановилось. Положение усугублялось тем обстоятель-

ством, что продолжалось открытое противостояние между Горбачевым и Ельциным. Даже угроза распада СССР не останавливала этих оголтелых карьеристов в борьбе за обладание реальной верховной властью.

Б. Н. Ельцин, проявляя исключительную наглость и агрессивность, с помощью небольшой, но сплоченной группы поддержки сумел одержать победу в манипулировании общественным сознанием людей и их надеждами на улучшение жизни. В арсенале его и его окружения были (и без зазрения совести всю использовалась) не только заведомая ложь, но и такие методы борьбы, как подкуп, предательство, шпионаж. И все это при щедрой информационной и финансовой поддержке со стороны спецслужб США и ведущих европейских держав.

Переломные события того периода казались, на первый взгляд, неожиданными, и развивались как в голливудском детективном ключе. На самом деле они были хорошо срежиссированы, просчитаны и помогали Ельцину поставить в итоге мат Горбачеву. Ах, если бы это была на самом деле лишь шахматная партия!

Ельцин постоянно консультировался с американцами, широко пользовался их рекомендациями, отточенными на десятках переворотов, организованных ЦРУ во множестве стран мира. Так было во время так называемого августовского путча, так случилось во время сборища в Вискулях, когда о развале СССР Ельцин первым сообщил не Горбачеву,

что было бы логично, а тогдашнему президенту США Д. Бушу-старшему. Мне думается, что нечто подобное имело место и еще раньше, в ноябре 1990 года, когда Ельцин подписал договор с Украиной о суверенитете и тем самым утвердил окончательную потерю для России ее исконных территорий – Крыма и Севастополя.

О манипулировании общественным сознанием наших людей в тот период издано немало исследований. Наибольший вклад в разработку этой проблемы внес С. Г. Кара-Мурза. Ученый утверждает (и ему очень трудно не поверить), что по масштабам, затратам, формам и средствам программа манипуляции не имела аналогов в мире. Манипулирование общественным сознанием в наши дни приобрело еще больший размах, а средства и методы этой деятельности настолько обновились, что стоят на грани психо-патологического воздействия на поведение людей.

Нынешние российские руководители используют любой повод, чтобы бросить комья грязи на советский период развития страны. Им кажется, что они тем самым поддерживают свое либерально-демократическое реноме. Но это выглядит все более глупо и кощунственно на фоне тех разрушительных процессов, которые многие годы происходят в России. В то же время В. В. Путин и Д. А. Медведев все чаще и чаще, как бы соревнуясь в красноречии, критикуют ельцинскую политику экономических реформ, признавая произошедшее глубокое обнищание народа, провал приватизации,

развал экономики и т. п. Такие признания, отвечая мнению абсолютного большинства российского общества, носят, разумеется, декларативный и, я бы сказал, декоративный характер. Проблемы поднимаются, ведутся вокруг них дискуссии, например, о сырьевой экономике, о модернизации, о внедрении наукоемких производств, но дальше этого дело не идет. Идет, опять-таки, оболванивание обывателя, которого ловят, как водится, на пустой крючок. Ему, обывателю, не за что критиковать власть: ну, несправедливая была приватизация, преступная даже – вон и президент с премьер-министром хором говорят об этом со всех трибун, ну, значит, все в порядке, все идет своим чередом, не о чем беспокоиться! Однако никто из лидеров не сказал ни слова в осуждение самого преступного курса ельцинского режима. И это вполне закономерно. Потому что курс этот успешно продолжается – за все 12 лет пребывания В. В. Путина на высших государственных постах ни на сантиметр не вышел за пределы прежней политики.

Нельзя сказать, что Путин не пытался как-то приукрасить фасад олигархически-бандитского капитализма. За эти годы применялись различные «косметические» материалы (лозунг удвоения ВВП, пенсионная, административная реформы, создание государственной инвестиционной системы и др.). На их раскрутку затрачены огромные финансовые, технические и организационные ресурсы. Однако должных результатов достигнуто не было. По всем направлениям про-

вал следует за провалом. Возникает вопрос: в чем состоит главный рычаг торможения широко разрекламированных реформ?

На наш взгляд, основная причина неудач в системном кризисе государственного управления в современной России. Этот кризис стартовал с началом ельцинско-гайдаровских реформ и до сей поры будоражит всю систему государственного управления сверху донизу. На самом вер-ху наблюдалась какая-то труднообъяснимая правительственная эпилепсия. Двадцатилетие – срок невелик, но сегодня мы живем уже при 16-м правительстве реформаторов. За 20 лет 16 премьер-министров (некоторые утверждались Госдумой несколько раз). Подозреваю, что это очередной рекорд, и вновь Россия оказалась впереди планеты всей! Только в 1998–1999 годах премьер-министрами назначались С. В. Кириенко, В. С. Черномырдин, Е. М. Примаков, С. В. Степашин, В. В. Путин. За восемь лет реформ сменилось столько же министров финансов. Но переход количества в качество, вопреки всем законам философии, так и не произошел. Закономерен вопрос: почему?

Основная цель настоящей работы заключается в исследовании причин неэффективной деятельности органов государственного управления. Тема эта многогранна. В науке сложилось два взгляда на понятие государственного управления. В широком смысле под государственным управлением рассматривается весь спектр деятельности государствен-

ной власти, всех ее ветвей, всех органов, всех должностных лиц. В узком смысле – это сфера деятельности исполнительной власти. Словосочетание в «узком смысле» в данном случае условно, так как исполнительная власть охватывает в своей деятельности буквально все стороны экономической и социальной жизни общества. Автор для исследования избрал высший орган исполнительной власти – правительство, понимая решающее воздействие этого органа на развитие государственности в стране, на строительство настоящего и будущего России.

Я убежден, и постараюсь доказать, что в основе кризиса лежат три порока современной власти – некомпетентность, коррумпированность, отсутствие нравственного начала. Все эти пороки взаимосвязаны, и я не берусь выделить основной, из которого вытекают все остальные. Это как три головы дракона – поди угадай, которая большей укусит!

Начать, я думаю, нужно со своеобразного повторения пройденного. Хочу освежить в памяти читателя, как и в какой последовательности все это происходило. Человеческая память имеет странное свойство, называемое абберрацией, при которой в сознании происходит искажение реальной картины бытия. А история – не математика, от перестановки мест слагаемых смысл происходившего может измениться кардинально. Такое свойство памяти активно используется специалистами по манипулированию сознанием, но это – совсем другая тема, большая, многогранная, и рассматри-

вать ее мы в настоящей работе не будем.

А для правильного понимания процессов и взаимосвязей постараемся припомнить «нехорошо забытое старое».

Часть I. Либеральный большевизм как догма

Первое правительство Ивана Силаева

Через три дня после принятия 12 июня 1990 года Декларации о государственном суверенитете РСФСР Верховный Совет РСФСР своим постановлением назначил председателем Совета Министров РСФСР Ивана Силаева. В состав правительства вошли как известные профессионалы, уже работавшие в госструктурах – Г. В. Кулик, Г. А. Явлинский, Г. И. Фильшин, И. Т. Гаврилов, В. Б. Булгак, Л. С. Чешинский, В. Б. Ефимов, Б. Г. Федоров, Б. А. Фурманов, так и представители либерального крыла – Э. Д. Днепров, В. Н. Ярошенко, М. Н. Полторанин, А. В. Козырев, Н. В. Федоров, А. В. Шаронов и другие.

Не давая оценку деятельности правительства в целом, отметим только, что оно в основном использовало свой потенциал для борьбы с союзным центром, активно занималось перетягиванием важнейших секторов экономики на российские рельсы. 9 августа 1990 года Президиум Верховного Совета РСФСР принял Постановление «О защите экономиче-

ского суверенитета РСФСР», согласно которому признавались недействительными все заключенные после принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР внешнеэкономические сделки по продаже алмазов, золота, платины и других драгоценностей, нефти, газа, урана, черных и цветных металлов и других стратегических ресурсов и товаров. Указом президента СССР от 23 августа это постановление было объявлено документом не имеющим юридической силы. В ответ на это правительство Силаева призвало российские предприятия выйти из подчинения союзных министерств, обещая им налоговые льготы. Затем Совмин перестал перечислять собираемые на территории РСФСР налоговые платежи в бюджет СССР. Ожесточенная борьба разгорелась в банковской сфере.

В мае 1991 года, накануне первых выборов президента РСФСР, глава российского правительства И. С. Силаев заявил, что программы экономических реформ он будет осуществлять только под руководством Б. Н. Ельцина. Напомним, что на рубеже 90-х годов прошлого столетия группой советских экономистов были разработаны две программы радикальной экономической реформы. Первая создавалась по решению Верховного Совета СССР. Во главе разработчиков стал академик Л. И. Абалкин, а членами комиссии были назначены А. Г. Аганбегян, Г. А. Арбатов, О. Т. Богомолов, С. А. Ситарян. Вторая программа разрабатывалась группой ученых во главе с академиком С. С. Шаталиным (в нее вхо-

дили Е. Г. Ясин, Г. А. Явлинский и др.). Она была созвана президентом М. С. Горбачевым при согласии Б. Н. Ельцина.

Программы Л. И. Абалкина и С. С. Шаталина были по многим позициям противоположны и несовместимы. Первая выступала за сохранение доминирующей роли центра, сохранение госзаказов, госрегулирование цен на определенные товары, широкую социальную программу, постепенное разгосударствление. Программа Шаталина «500 дней» предусматривала большую экономическую свободу союзных республик, отмену госзаказа, свободное формирование цен на все виды промышленной продукции, постепенную приватизацию, ограничение социальных программ.

Различная направленность программ вызывала нарастание политического противостояния между Горбачевым и Ельциным. Первый сначала пытался усидеть на двух стульях, но затем под нажимом Н. И. Рыжкова и Верховного Совета СССР согласился со «средним» вариантом, таким гибридом из той и другой программ под названием «Основные направления перехода к рынку». Ельцин, явно в пику Горбачеву, поддержал программу «500 дней», и та была утверждена Верховным Советом РСФСР 11 сентября 1990 года.

Однако дальнейшая судьба этих программ оказалась незавидной. С подписанием Беловежских соглашений и формированием СНГ прекратилась работа по выработке нормативных документов для реализации абалкинской программы, и к ней уже никто не возвращался. Программа «500 дней»

стала заложницей политических авантюр Ельцина и карьеристских устремлений Явлинского. Будущий лидер «Яблока» был заместителем премьера в правительстве И. С. Силаева, возглавлял Государственную комиссию по экономической реформе. Однако слыл вольнодумцем, и впоследствии отказался от предложения Ельцина занять пост премьер-министра России, окончательно оформив свой переход в оппозицию.

Однако вернемся вновь к правительству Силаева. Часто его называют неэффективным. Так, бывший председатель Госсовета Г. Э. Бурбулис заявлял, что правительство проявило в течение года «вопиющую недееспособность». М. Н. Полторанин, который работал заместителем у Силаева, отзывается в воспоминаниях о своем патроне как о слабом, вялом руководителе. Что бы ни говорили наши либералы о первом и втором правительствах Силаева, личность самого премьера заслуживает особого внимания.

Иван Степанович был, несомненно, выдающимся государственным деятелем, признанным профессионалом, которого можно поставить по опыту государственного руководства на первое место в ряду последующих премьер-министров России. Он прошел школу руководства крупным авиационным заводом, проработал 11 лет в Минавиапроме, в том числе четыре года министром, а затем заместителем председателя Совета Министров СССР. Он имел огромный авторитет среди руководителей промышленности, был силь-

ной личностью, а по знаниям и компетентности был на голову выше первого президента России. Ельцин это понимал и при первой возможности от Силаева избавился. Это произошло после того, как после августовских событий 1991 года М. С. Горбачев вместо прежнего Совета Министров СССР создал Комитет для оперативного управления народным хозяйством. В его состав вошли И. С. Силаев (руководитель), А. И. Вольский, Ю. М. Лужков, Г. Я. Явлинский и др. Для истории Иван Силаев – последний глава правительства Советского Союза. В последующем он работал на дипломатическом поприще – представителем Российской Федерации при Европейских сообществах в Брюсселе.

Откуда взялся Егор Гайдар?

Егор Тимурович Гайдар, помимо звучной фамилии, ничем особенным не выделялся; не был замечен и в политической тусовке приверженцев Ельцина, но был известен в среде экономистов-реформаторов. Выпускник экономического факультета, затем аспирант МГУ, Гайдар многие годы работал младшим, затем старшим научным работником под началом С. С. Шаталина. Сначала в Институте системных исследований АН СССР, а затем в Институте экономики и прогнозирования НТП; активно участвовал в семинарах клуба «Перестройка» в ЦЭМИ. Как и многие кабинетные ученые, занимался чистой теорией, не имея производственного опыта и практики организационно-управленческой деятельности, обладал лишь самыми смутными представлениями о системе управления экономикой.

К экономическим познаниям Егора Тимуровича критически относился даже его отец. Один из эпизодов этого описывает в своей книге известный экономист и журналист Дмитрий Валовой. «С Тимуром Аркадьевичем у меня сложились хорошие отношения, и как человек, далекий от экономики, он во время совместных дежурств выбирал у меня «свободное окно», чтобы поговорить о нашей экономике. А однажды он сообщил, что Егор защищает докторскую, и попросил меня дать ему отзыв. Я ему объяснил, что все знают, что отец Его-

ра работает в «Правде», и отзыв заместителя главного редактора не совсем тактичен. Он расстроился. Я его успокоил: «Пусть Егор готовит «болванку» отзыва, а я попрошу жену подписать его; она тоже доктор, но у нее сохранена девичья фамилия». После защиты Егора его отец продолжал заводить со мной разговоры об экономике. На мое замечание: «У тебя теперь есть свой доктор экономики» он отвечал: «В практике-то он не разбирается», что Егор блестяще подтвердил во время блицкрига у руля» (Д. В. Валовой. От Сталина и Рузвельта до Путина и Буша. – М., 2007, с. 239).

Во время перестройки Е. Т. Гайдар проявил себя талантливым партийным номенклатурным журналистом, работал редактором отдела в журнале ЦК КПСС «Коммунист», а затем возглавлял экономический отдел «Правды». Пописывал статьи, упражнялся в статистических анализах, делал ни к чему не обязывающие прогнозы развития советской экономики. Однако всего за год (1990–1991) его коммунистическая лексика меняется на буржуазно-либеральную. Теперь он становится «бескомпромиссным» борцом с тоталитаризмом, демонстративно выходит из КПСС, порывает по «идеологическим и теоретическим расхождениям» со своим бывшим руководителем академиком С. С. Шаталиным.

Активно участвует (я бы сказал – соучаствует) в развале СССР. Там многие отличились, Бурбулис, Шахрай и т. д., сейчас их похвальба как-то поутихла. То ли поняли, что натворили, то ли тональность «мемуаров» уж очень враз-

рез идет с декларируемым тандемом курсом на возрождение Державы, но, одним словом, поутихли «прорабы перестройки». А раньше, напротив, друг перед другом выхвалялись: я, мол, сильнее всех толкал...

Вот что писал сам Гайдар о том, как в начале декабря 1991 г. вместе с А. В. Козыревым и С. М. Шахраем в Беловежской пуще готовил проект документа о роспуске СССР: «Было очень поздно, около 12 ночи, технический персонал решили не беспокоить, я стал сам набрасывать на бумаге текст. В 4 утра закончили работу. Андрей Козырев взял бумаги, понес к машинисткам. Утром паника в технических службах. Выяснилось – Козырев не решился в 4 утра будить машинистку, засунул проект декларации под дверь, по ошибке не под ту. Но когда рано утром хватились – времени для расшифровки уже не оставалось, разобраться в моем, надо сказать, на редкость отвратительном почерке мало кому удастся. Пришлось идти самому диктовать текст. Так что если кто-то захочет выяснить, на ком лежит ответственность за Беловежское соглашение, отпираться не буду – оно от начала до конца написано моей рукой» (Гайдар Е. Т. Дни поражений и побед. – М., 1997. С. 149).

В новом амплуа беззаветного борца с коммунизмом Гайдар предстал перед Бурбулисом в августе 1991 года и приступил на даче № 15 в Архангельском разрабатывать новую, третью программу радикальных реформ. Считают, что на радикализме взглядов Гайдара главным образом сказались

два обстоятельства: опубликованная А. Б. Чубайсом брошюра «Жестким курсом», посвященная венгерскому опыту реформирования экономики, и влияние экспертов МВФ и Всемирного банка Джеффри Сакса и Андерса Ослунда. Не случайно даже Г. Х. Попов в своей книге «От и до» отмечал, что Б. Н. Ельцин «выбрал Гайдара вместе с МВФ».

В состав группы Гайдара, которая занималась разработкой программы, входили молодые научные сотрудники появившихся на волне перестройки новых исследовательских институтов, в основном коммерческих. Руководителями учреждений политической и экономической экспертизы в то время были: А. А. Нецадин (Экспертный институт Российского союза промышленников и предпринимателей, 1991), В. А. Найтшуль (Институт национальной модели экономики, 1992), К. Г. Кагаловский (Международный исследовательский центр экономических реформ, 1989), А. Б. Чубайс (Центр социально-экономических исследований – Леонтьевский центр, 1991). В ближайшем окружении Гайдара тогда находились молодые экономисты А. Н. Шохин, А. Данилов-Данильян, В. М. Лопухин, С. Ю. Глазьев, М. Задорнов, П. О. Авен, А. А. Нечаев, Б. Г. Салтыков.

Главными теоретиками гайдаровской программы были В. А. Мау и А. Н. Илларионов. Они в своих воззрениях исповедовали либерализм в политике и институционализм и монетаризм в экономике. В научных статьях наши либералы опирались на теоретические послы западных экономи-

стов – Дж. Стиглера, Р. Кауфмана, Д. Сакса, А. Цикермана, Т. Питерсена, а также представителей Венской научной школы: Ф. фон Хайека, Л. фон Мизеса. У них же они заимствовали идеи о пагубном влиянии государственного вмешательства в процессы экономического обмена.

В разработке программы заметен значительный вклад американских советников, которые были приглашены Б. Н. Ельциным. Главными экспертами – советниками президента были: Дж. Сакс, А. Ослунд, А. Шлейфер, Р. Лейард, М. Домбровский, Я. Ростовский, которые представляли главным образом Гарвардский университет. Пагубные результаты их деятельности в России видны, что называется, невооруженным глазом. Тем же, кто хотел бы поглубже вникнуть в проблему, рекомендую анализ, сделанный нами ранее (В. С. Новосельцев. Национальные интересы России /социально-экономический аспект/. – М., 2007. с. 16–17).

Первое явление либерального большевизма

12 июня 1991 года Б. Н. Ельцин, получивший на всенародных выборах почти 60 процентов голосов избирателей, стал президентом России. С присущим ему пафосом он объявил на инаугурации, что «великая Россия поднимется с колен! Мы обязательно превратим ее в процветающее, демократическое, миролюбивое, правовое и суверенное государство. Уже началась многотрудная для всех нас работа. Перейдя через столько испытаний, ясно представляя свои цели, мы можем быть твердо уверены: Россия возродится!»

Цели действительно были оглашены заманчивые. Уже в первом указе президента «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР» было обещано «направлять ежегодно для обучения, стажировки, повышения квалификации за рубеж не менее 10 тысяч учащихся, аспирантов, преподавателей и научно-технических работников». Отечественных учителей Ельцин убаюкивал тем, что их зарплата будет установлена на уровне средней по промышленности.

В июле 1991 года Ельцин своим указом образовал не предусмотренный Конституцией Государственный Совет РСФСР при президенте и поручил ему подготовить предложения по экономическому будущему новой России. Госсекретарем стал Геннадий Бурбулис. Фигура Г. Э. Бурбулиса к

тому времени уже была известна в околоельцинских кругах. Он был земляком первого президента России, преподавал научный коммунизм в Уральском университете. Директор Екатеринбургского издательства «Кедр» В. Коршик в статье «Хлестаков в Кремле» писал, что Бурбулис «шесть раз безуспешно защищал кандидатскую диссертацию в Уральском госуниверситете, побив все существовавшие по этой части рекорды. А ведь тема-то диссертации по тем временам была левая – о коммунистическом воспитании молодежи». На волне гласности, преуспев в демагогии, стал депутатом Верховного Совета РСФСР. За активную роль в президентской предвыборной кампании был приближен к трону и стал госсекретарем, а затем повысился до первого заместителя председателя правительства. Во всех высказываниях умудрялся непременно покритиковать коммунистическое прошлое. За умение удачно подсказывать из-за плеча патрона был прозван «серым кардиналом». И на самом деле какое-то время был им. Во всяком случае, довольно долго политика ельцинской команды теоретически обосновывалась неудачливым соискателем кандидатского диплома.

Для подтверждения своих слов вновь сошлюсь на Дмитрия Валового, тогда уже работавшего советником президента Республики Казахстан. 5 июля 1992 года Н. А. Назарбаев прибыл в Москву на встречу глав государств СНГ. Его встречали в аэропорту первый вице-премьер Г. Э. Бурбулис и министр печати М. Н. Полторанин. Они затем проехали в

резиденцию, где накануне дня рождения Назарбаева был накрыт стол. Валовой далее пишет: «Во время приватной беседы в узком кругу о сложном положении в экономике и о Гайдаре я сказал Полторанину:

– Михаил, ты же хорошо знаешь по «Правде» Егора и его способности. Как же он мог оказаться у экономического руля страны?

Полторанин показал рукой на сидевшего напротив Бурбулиса и громко произнес:

– Гайдар – это его человек. Он его привел! Он просто «изнасиловал» Бориса Николаевича, навязывая ему Гайдара.

Поэтому я не исключаю, что Бурбулис, зная, что он будет «первой скрипкой» в новом правительстве, не хотел приглашать профессионала или известного экономиста, чей авторитет довлел бы над первым вице-премьером, а предпочел неизвестного в ту пору Гайдара. (Указ. соч., с. 237)

В октябре 1991 года на V внеочередном съезде народных депутатов Ельцин заявил о необходимости начать радиальную экономическую реформу. Убеждая депутатов, он говорил: «Если по этому пути пойдем сегодня – реальные результаты получим уже к осени 1992 года. На первом этапе реформ хуже будет всем примерно полгода. Затем начнется снижение цен, наполнение потребительского рынка товарами, а к осени 1992 года, как я обещал перед выборами, наступит стабилизация экономики, постепенное улучшение жизни людей». Съезд не только одобрил предложенные эконо-

номические меры реформирования, но и предоставил Ельцину до 1 декабря 1992 года чрезвычайные полномочия для проведения экономической реформы и реорганизации органов государственной власти. Это означало, что Ельцин практически становился по совместительству еще и главой правительства, а издаваемые им указы имели силу закона.

6 ноября 1991 года он объявил о формировании нового правительства РСФСР, в котором уже официально должность председателя возложил на себя. Первым заместителем председателя был назначен Г. Э. Бурбулис, заместителями – Е. Т. Гайдар, А. Н. Шохин, председателем государственного комитета РСФСР по управлению государственным имуществом А. Б. Чубайс. Министерские портфели получили: М. Н. Полторанин, В. Б. Булгак, Н. В. Федоров и другие. В июле 1992 года Гайдар был назначен и. о. премьер-министра, поэтому в историю этот кабинет вписался как правительство Ельцина – Гайдара.

В правительство Ельцина – Гайдара, как на мед, слетелись «либерал-реформаторы» – В. М. Лопухин, Б. Г. Салтыков, П. О. Авен, В. М. Машиц, А. А. Нечаев, К. Г. Кагаловский, В. А. Мау и другие. Это правительство, по словам советника Ельцина В. А. Воронцова, осталось в памяти как команда крайне самоуверенных относительно молодых людей, не имевших ни серьезного жизненного опыта, ни тем более опыта государственной работы. Правительство запомнилось проведением «шоковой терапии», наступлени-

ем гиперинфляции, кризиса неплатежей, дальнейшим обесценением вкладов населения, началом ваучерной приватизации по Чубайсу, выпрашиванием униженной гуманитарной помощи западных стран.

Часто возникает вопрос: почему Ельцин выбрал Гайдара, с которым не был знаком до октября 1991 года? Здесь свою роль сыграл ряд обстоятельств. Во-первых, Ельцин увидел в концепции Гайдара решительный слом всех союзных конструкций, незамедлительное и жесточайшее проведение «шоковой терапии». Ради этой цели Гайдар готов был пойти на любые меры по разрушению основ советской экономики, легко допускал обнищание большей части народа. Политика шока, силовые методы борьбы всегда импонировали Борису Николаевичу. Он понимал, что каждый день промедления, неопределенность, потеря инициативы могут привести к краху намеченных планов. Во-вторых, Гайдар смог убедить Ельцина, что силовой, по сути дела большевистский (но под либеральным флагом) экономический курс не приведет к критическому недовольству масс, слишком был высок ресурс доверия у населения к президенту. Как ему это удалось, гадать не берусь, потому что в чем в чем, а в уме Борису Николаевичу не откажешь. Видимо, он просто сильно хотел в это поверить.

Вероятно, знание этой черты природы «хозяина», а именно уживавшихся в нем крайнего прагматизма с почти религиозной верой в сладкие мифы, и навеяло Геннадию Бурбулису

следующую трактовку возникшего между двумя этими деятелями необъяснимого с точки зрения здравого смысла взаимопонимания: «Зная Ельцина, могу сказать, что на его решение в пользу команды Гайдара повлияли профессиональная ясность, человеческая волевая определенность и убедительная прагматичность позиции Егора Тимуровича. Вместе с тем, безусловное значение имело и то, что Ельцин увидел в Гайдаре человека, представлявшего уникальную историко-культурную основу новой России. Один его дедушка – сказочник Павел Бажов, олицетворял веру в народную гармонию природы, человека, доброты, да еще с уральской закваской. Это было сильным стимулом. Другой дедушка – Аркадий Гайдар, писатель-романтик советской истории, создавший широко известный педагогический образ Тимура и его команды. Здесь уже колорит советского, большевистского романтизма, пафос мечтателей и преобразователей. В Ельцине это тоже было очень живуче». Вполне возможно, что так и было на самом деле – один рассказывал сладкие сказки, второй верил и млел от счастья, что все так хорошо получается – разбираться в тонкостях подсознательного не мое дело, это занятие для психиатров. Но факт остается фактом: доверие установилось, и премьер, прозванный в народе Плохишем, взялся за руль.

Возглавив экономический блок правительства, Гайдар получил карт-бланш в подборе кадров в экономический блок правительства, минуя Ельцина. С этой минуты гайдаровцы,

подняв знамя с именем Ельцина и обнажив шашки шоковой терапии, безоглядно бросились на войну со своим народом. 2 января 1992 года Гайдар, по собственному выражению, «зажмурились», провел «либерализацию цен».

Моментально обезденжели предприятия, работников пачками отправляли в бессрочные административные отпуска. Производство резко упало, замерло строительство. Перестали платить зарплаты бюджетникам и пенсии, все вокруг стали друг другу должны. Цены, никем не сдерживаемые и не контролируемые, скакали, как бешеные. Трудовые сбережения граждан обесценились в десятки раз, да и те были заморожены на счетах Сбербанка. Выплата компенсаций (частичных!) по тем счетам продолжается донныне, но разве можно сравнить те деньги с нынешними, съеденными инфляцией. Основная масса населения стремительно нищала. Резко выросла смертность, вплоть до того, что не хватало гробов. Люди порой отказывались забирать из моргов тела своих близких – хоронить было не на что, и покойников закапывали за госсчет, чуть ли не в полиэтиленовых мешках...

Тогда же были заложены не устраненные до сих пор кризисные явления в образовании, здравоохранении, науке и культуре.

Однако это был только первый акт осуществляемой на наших глазах грандиозной аферы. Началась приватизация по Чубайсу, когда за бесценок «нужным людям» раздавались наиболее рентабельные, прибыльные предприятия, а также

месторождения полезных ископаемых. Уже тогда был очерчен круг лиц, главным образом, родственников и знакомых, которые и составили в последующем костяк олигархов. Вместо рыночной экономики создавался бандитско-олигархический капитализм. Нет смысла углубляться в эту тему. Все перипетии приватизации описаны в мельчайших подробностях в десятках книг, приложил руку к ее исследованию и автор этих строк.

О том, какими безжалостными методами проводилась командой Гайдара «шоковая терапия», исписаны горы бумаги. Затрону только одну сторону в преступной деятельности правительства младореформаторов, которая не отражена в литературе. Новая власть начала разрушать все советское с предательства детей – и конкретных детей, и детей как будущего страны. Одними из первых объектов соцкультбыта, на которые пал алчный взор «прихватизаторов», оказались детские сады. Пользуясь демографическим спадом – обобранное до нитки население перестало рожать, встретить в те годы на улице беременную женщину было чудом – здания детских садов растаскивались в ускоренном режиме. Трудно представить, но за время приватизации роздано за бесценно, разграблено по России 42 214 детских учреждений. Их количество уменьшилось по стране в два раза. Сложившаяся годами практика советской жизни – все лучшее детям – была растоптана грязными сапогами гайдаровцев. В результате преступных действий на сегодняшний день очередность

в детские учреждения достигла 1 млн. 600 тысяч детей.

Бытует мнение, что Гайдар и Чубайс взялись за реформы под влиянием романтического, идеалистического взгляда на мир. По ходу дела выяснилось, что не оказалось у реформаторов ни достаточного ума, ни знания жизни, ни компетентности, ни опыта государственной деятельности, якобы, подвел их азарт обновления. Об этом говорил, например, Александр Солженицын: «Никогда не поставлю Гайдара рядом с Лениным, слишком не тот ростом. Но в одном качестве они сходны: в том, как фанатик, влекомый только своей призрачной идеологией, не владеющий государственной ответственностью, уверенно берется за скальпель и многократно кромсает тело России. И даже шестилетие спустя, по сегодняшнему самоуверенно ухмыльному лицу политика не видно смущения: как разорением сберегательных вкладов он сбросил в нищету десятки миллионов своих соотечественников». Высказываясь далее о Гайдаре и Чубайсе, знаменитый писатель подчеркивал, что они взялись за дело, не имея для этого ни опыта, ни знаний, но с большой внутренней самоуверенностью, а дальше определенно появился и корыстный интерес: в ходе преобразований, когда открылась для них возможность и личного обогащения. Ну, не знаю, не знаю. Мне думается, что корыстный интерес в действиях этой «сладкой парочки» возник не в ходе реформ, а еще до их начала, более того, был их источником и движущей силой.

Думаю, не во всем можно согласиться и с мнением акаде-

мика РАН Никиты Моисеева: «Когда команда Ельцина готовила шоковый удар по России, Е. Гайдар обещал повышение цен в несколько раз, которое вскоре сменится стабилизацией и экономическим ростом. Но академик А. Петров, владеющий развитой системой математических моделей российской экономики, «проиграл» гайдаровский вариант. В результате вышло повышение цен в 4–5 тысяч раз. Тогда я думал, что Гайдар плохо считает. Теперь понимаю: он просто ничего не считал, ибо не умеет этого делать».

Несколько схожую позицию высказал и известный олигарх первой величины Олег Дерипаска в gazeta.ru: «В один прекрасный день Егор Гайдар покончил с плановой системой и не создавал ничего, чтобы заменить ее. То, что в те времена казалось невинной шалостью, сейчас выглядит как идиотизм... Я говорю о популистах, о тех людях, которые, не имея никакого опыта, пришли к власти и затем начали разрушать инфраструктуру, которая создавалась десятилетиями».

Мне же почему-то кажется, что считать Гайдар умел. Но просчитывать последствия своих действий вовсе не входило в его планы. А то, что Егор Тимурович абсолютно не разбирался в экономике, хорошо видно из того, что не сбылся ни один его прогноз, не сдержано ни одно из многочисленных обещаний. Про абсолютные цифры экономического развала я умолчу.

Лучше расскажу одну историю, поведенную мне моим

земляком, Героем Социалистического Труда, директором завода, производящего космическую аппаратуру, Валентином Ивановичем Зайцевым.

– Приезжаю в Москву, – рассказывал В. И. Зайцев, – попадаю на прием к Гайдару. Рассказываю свое дело. Он кивает: да, все правильно, нужно делать. И пишет резолюцию на моем письме: «Согласен. Гайдар». И смотрит вопросительно, мол, что тебе еще? Я говорю: «Егор Тимурович! Разве это резолюция?! Давайте, я вам ее продиктую». И продиктовал: такому-то в такой-то срок сделать то-то и то-то; такому-то в такой-то срок – то-то... и так далее, шестнадцать пунктов. Как положено, конкретным людям конкретные задания. Когда закончили писать, он пожаловался: «Даже рука устала». Я вышел в приемную, подаю подписанное письмо помощнику – для исполнения. А тот, еще старой закалки работник, посмотрел и говорит: «Вот поверишь, Валентин Иванович, за все время – первая нормальная резолюция!»

То, что было азбукой для любого руководителя правительства раньше, для Гайдара было темным лесом. Но он по этому поводу, похоже, нисколько не огорчился. Я, во всяком случае, не встречал ни одного сказанного или написанного им слова сожаления о содеянном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.